УДК 140.8

«КАМЕННЫЙ ИНТЕРНЕТ»: О МЕТОДОЛОГИИ ФИЛОСОФСКОГО ДИСКУРСА В СВЕТЕ НЕГАТИВНОЙ ФУТУРОЛОГИИ

Орехов Андрей Михайлович,
Российский университет
дружбы народов,
доцент кафедры
социальной философии,
доктор философских наук,
г. Москва, Россия.
E-mail: orekhovandrey@yandex.ru

Аннотация
Статья посвящена методологии философского дискурса в рамках «негативной футурологии». Негативная футурология, в противовес позитивной футурологии, отказывается от использования экстраполяции как основного метода познания будущего. Будущее с точки зрения негативной футурологии невозможно познать инструментами уже существующих знаний. Негативная футурология также рассматривает нашу современную эпоху не как эпоху «пост-», а как эпоху «до-» чего-то; с позиций этого подхода, наша эпоха является первой эпохой – эпохой «Каменного Интернета» – на пути к эпохе «Золотого Интернета».

Ключевые понятия:
«Каменный Интернет», негативная футурология.

Все мы живём в настоящем и одновременно хотим знать будущее. Существует целая наука (или, если быть совсем точным, *междисциплинарная научная область исследований),* которая занимается изучением (точнее, научным предвидением и прогнозированием) будущего, и она называется «футурология» (лат. futurum – будущее). Футурология может быть успешной, если её предсказание и прогнозирование будущего совпадают с реальным ходом истории, либо неуспешной, если результаты предсказаний расходятся с наступающими событиями. *Результат – это главный критерий истинности того или иного конкретного футурологического прогноза.*

На наш взгляд, всю футурологию можно разделить на *позитивную* и *негативную*. Первым и самым существенным признаком позитивной футурологии является использование для футурологических прогнозов особого логико-гносеологического приёма (или метода) – *экстраполяции*, или, точнее, особого вида экстраполяции – прогнозной (прогностической) *экстраполяции*, *суть которой заключается в переносе на будущее знаний о настоящем**.

Метод экстраполяции, точно так же как и метод аналогии, – это метод, апеллирующий к *единообразию мира*. Исследователь как бы изначально предполагает, что в какой-то иной, ему недоступной или им неизученной, сфере реальности мир будет устроен примерно по таким же принципам, что и в области, ему известной. В некотором аспекте у познающего субъекта здесь работает модель «опережающего отражения» – он как бы заранее старается предвидеть то, что он ещё не знает: он как бы «верит», что и иная, будущая реальность будет устроена по уже известным ему законам:

«Для мысленного конструирования будущего, по-видимому, в науке нет иных средств, кроме экстраполяции уже известных законов на неизвестные … Познавательная неопределённость экстраполяции в предвидении будущего неизмеримо больше, чем в случае экстенсивного распространения знаний на объекты настоящей и исторической ретроспекции в силу отсутствия материального объекта [будущего] или хотя бы его следов» [1, с. 85].

Негативная футурология, в противовес позитивной футурологии, отказывается от использования экстраполяции как основного

*Прогнозная (прогностическая) экстраполяция – это экстраполяция, где осуществляется перенос уже известных знаний о настоящем на ещё непознанное будущее, или, более точно, распространение на будущее результатов мониторинга за достаточно большой промежуток времени, включая настоящее.

метода познания будущего. Будущее с точки зрения негативной футурологии невозможно познать инструментами уже существующих знаний. *Будущее принципиально непознаваемо с точки зрения настоящего*, однако эту позицию следует заявить не как агностицизм, а как скептицизм в познании будущего. Негативная футурология сомневается не в том, что будущее познаваемо в *принципе*, а только в том, что будущее познаваемо инструментами настоящего, и именно в этом пункте пролегает рубежное разделение негативной и позитивной футурологии.

Негативная футурология имеет давнюю историю. Например, как мы полагаем, одним из первых представителей «негативной футурологии» был немецкий философ И. Кант. Он постоянно подчёркивал, что *наличный эмпирический человеческий опыт никогда не даёт полного представления о конечной цели истории*, а «всемирно-гражданское состояние», к которому, как предполагал И. Кант, направляется история, в его, кантовское, время существует пока только в зачаточной, фактически ещё неизвестной форме. Для Канта также категорически была неприемлема всякая *логическая экстраполяция* как способ познания будущего, т.е. Кант не пытался *непосредственно* перенести знание о настоящем на знание о будущем, – потому И. Канта вполне можно рассматривать как «негативного футуролога».

В частности, в работе «Идея всеобщей истории во всемирно-гражданском плане» немецкий мыслитель рассуждал о некоем «тайном плане природы», цель которого – реализовать «совершенное государственное состояние», в котором будут полностью реализованы «все задатки человечества».

«Историю человеческого рода в целом можно рассматривать как выполнение *тайного плана природы* [курсив мой – А.О.] – осуществить внутреннее и для этой цели также внешне совершенное государственное состояние, в котором она может полностью развить все задатки, вложенные ею в человечество» [3, с. 18–19].

Что это за «тайный план природы», о котором рассуждал И. Кант? Если отбросить всякую мистику или прямую теологию, следует предположить, что немецкий мыслитель имел в виду все *положительные качества*, заложенные непосредственно в человеке как природном и как социальном существе. *Потенциал человека* как творящего и морального субъекта, в принципе, необычайно высоко оценивается И.Кантом. Но в какой степени этот субъект раскрыл все свои позитивные качества в саму кантовскую эпоху, в конце XVIII века? О чём говорит непосредственный, взятый как бы из жизни, наличный опыт эпохи Просвещения, – эпохи Канта?

И. Кант так отвечал на этот вопрос:

«Вопрос только в том, открывает ли опыт что-нибудь о таком исполнении цели природы. Я отвечаю: *немногое*, ибо этот круговорот требует, по-видимому, для своего завершения столько времени, что из-за *малой части, которую человечество прошло в этом направлении* [курсив мой – А.О.], нельзя вполне уверенно составить себе представление обо всём пути» [3, с. 19].

В своём ответе немецкий философ предельно ясен: *человечество прошло слишком малую часть пути, и с позиций этого небольшого отрезка ещё нельзя судить обо всём пути.* Иными словами, наши знания о существующей траектории развития человеческой цивилизации слишком бедны и убоги, и их нельзя экстраполировать на весь путь.

В качестве одного из самобытных представителей *современной негативной футурологии* можно рассматривать, например, американского экономиста Н. Талеба с его бестселлером «Чёрный лебедь: под знаком непредсказуемости» [5].

В своей книге Н. Талеб обсуждает вопрос о так называемом «Чёрном лебеде», под которым он понимает всякое непредсказанное негативное социальное явление, обрушивающееся на наше современное общество (экономический кризис, экологическая катастрофа и т.п.)*. Главные признаки «Чёрного лебедя» – это его неожиданность, непредсказуемость, катастрофичность. Все попытки предсказать «Чёрного лебедя», основанные на экстраполяции уже известных событий, не проходят: в отношении этого феномена гораздо важнее наше незнание, чем наше знание:

«Логика *Чёрного лебедя делает то, чего вы не знаете, гораздо более важным, чем то, что вы знаете.* Если вдуматься, то многие Чёрные лебеди явились в мир и потрясли его именно потому, что их никто не ждал» [5, с. 12].

*Талеб подчеркивает относительно природы «Чёрного лебедя»: "Событию недостаточно быть редким или каким-то из ряда вон выходящим, чтобы обрести статус Чёрного лебедя, - оно должно быть неожиданным, выходящим за рамки нашего представления о наборе вероятностей. В отношении него вы должны быть лохом. Многие редкие события обладают неким набором составляющих, всё же доступных для изучения: непросто рассчитать вероятность сенсационного происшествия, но можно получить общее представление о возможности с таковым столкнуться. То есть мы можем, так сказать, превратить этих Чёрных лебедей в Серых лебедей, смягчить драматизм неприятной неожиданности. Человек, готовый к возможности подобных событий, переходит в категорию «не-лохов»" [5, с. 344].

Далее Н. Талеб обсуждает свою концепцию двух миров – «Среднестана» и «Крайнестана». «Среднестан» – это средний статистический мир среднего индивида, в котором будущее оптимистично, предсказуемо и не содержит в себе никаких «Чёрных лебедей»:

«Если вы живете в Среднестане, проблема Чёрного лебедя либо не существует, либо малозначима» [5, с. 98].

Другое дело – «Крайнестан». Люди, живущие в этом мире, осознают возможность прихода «Чёрного лебедя» в любой момент времени и всегда готовы принять такое событие. С их точки зрения, знание о настоящем даёт очень мало в отношении будущего (или вообще ничего не даёт), а само будущее пессимистично и непредсказуемо. Но таких людей, по мнению Н. Талеба, очень мало; большинство людей живёт именно в «Среднестане».

Чем же вызвано такое невнимание к «Чёрным лебедям»?

Н. Талеб здесь указывает на следующие причины:

«а) мы выхватываем сегменты из общей картины увиденного и путём их обобщения делаем выводы о невидимом: это ошибка подтверждения;

б) мы морочим себя историями, которые утоляют нашу платоническую страсть к чёткким схемам: это искажение нарратива;

в) мы ведём себя так, как будто *Чёрного лебедя* не существует: человеческая природа не *запрограммирована на Чёрных лебедей;*

г) то, что мы видим, может оказаться не всем, что есть на свете. История *прячет* от нас *Чёрных лебедей* и подсовывает нам ошибочное представление об их вероятности, это проблема скрытых свидетельств;

д) мы «туннелируем»; иными словами, мы сосредотачиваемся на нескольких ясно очерченных зонах неопределённости, на слишком узком круге Чёрных лебедей (игнорируя тех, о существовании которых не так легко догадаться)» [5, с. 98–99].

Далее Н. Талеб делает следующий важный вывод:

«Современный мир, являясь Крайнестаном, целиком зависит от редких, – крайне редких, – событий. В нём *Чёрный лебедь* может появиться после тысяч и тысяч Белых. Потому нам следует воздерживаться от суждений гораздо дольше, чем нам свойственно» [5, с. 115].

Мы бы слегка поправили и дополнили этот вывод: з*нание, полученное нами в рамках современной эпохи, не даёт нам возможности предсказать наступление всех возможных событий в будущем; потому нам следует воздерживаться от предсказания будущего с позиций настоящего.*

Следующее важное отличие негативной футурологии от позитивной заключается в том, как последняя пользуется такими концептами, как «горизонт прогнозирования» и «сценарий прогноза».

Для позитивной футурологии эти концепты вполне конкретны и осязаемы: горизонт прогнозирования указывает на максимально возможную временную прогноза, после которой данный прогноз теряет всякий смысл, а сценарий прогноза – это конкретная траектория будущего исторического развития, разработанная в рамках определённой социальной теории или концепции. Как правило, всякий прогноз в рамках позитивной футурологии предполагает наличие, во-первых, горизонта прогноза (например, 30, 40, 50 лет и т.п.) и нескольких (двух, трёх и более) сценариев развития (сценариев прогноза).

Негативная футурология подходит совсем иначе к данным концептам. Горизонт прогнозирования для неё – это число, так сказать, отрицательное, а отнюдь не положительное, как в случае позитивной футурологии.

Горизонт прогнозирования для негативной футурологии – это временной горизонт, начиная с которого всякий прогноз начинает не терять свой смысл, а лишь приобретать его и увеличивать вероятность наступления какого-либо события.

Приведём пример. Я прогнозирую наступление «Чёрного лебедя» – мирового экономического кризиса в 2024 году, т.е. горизонт прогнозирования – 10 лет. Согласно позитивной футурологии, если мировой экономический кризис в 2024 году не наступил, то прогноз потерял всякий смысл. Но мнение негативного футуролога должно быть принципиально иным: если кризис не наступил, то вероятность его наступления в следующем, 2025 году, только увеличивается. Горизонт прогнозирования в данном случае должен выражаться в вероятности наступления какого-либо события; увеличение этой вероятности демонстрирует «насыщенность», «облачность» горизонта прогнозирования.

Примерно такой же подход предполагается и в отношении «сценария прогноза»: он конструируется по типу «то, чего не может быть, но что, тем не менее, может произойти в любой момент». *Сценарий прогноза для негативной футурологии – это программирование в будущем исключительно редких и даже совершенно невероятных событий (или даже их цепочки), – в первую очередь, не имевших место в прошлом или вообще доселе нам неизвестных.*

Естественно, программировать такие события или их цепочку – дело крайне непростое: ведь здесь мы не можем опереться на уже известное нам знание или историческое событие: *мы должны предполагать наступление чего-то ранее нами невиданного или неизвестного.* Возможно, в этом случае, и сам научный прогноз должен приобретать, к примеру, «художественную», «литературную» оболочку и даже должен извлекать некоторые идеи из научной фантастики.

Подведём итоги сравнительного анализа позитивной и негативной футурологии в таблице 1.

Теперь попытаемся сформулировать позицию негативной футурологии в отношении современной и предполагаемой периодизации всемирной истории, которая представлена различными типами классификаций: по общественно-экономическим формациям, историческим эпохам и т.п.

Наиболее известная из этих классификаций – это выделение в развитии общества трёх основных «стадий общества»*: доиндустриальной (традиционной), индустриальной и постиндустриальной (информационной). Чаще всего этот подход характеризуют как концепцию «постиндустриального (информационного) общества».

Концепция «постиндустриального общества» – ныне, пожалуй, самая популярная концепция среди всех социальных учёных. Постиндустриальное общество можно определить как общество будущего, в котором знания и информация будут играть роль основного экономического ресурса. Рыночная система в постиндустриальном обществе включает в себя своим компонентом и науку. Как отмечал японский исследователь Й. Масуда, пределы знания и пределы рынка совмещаются между собой, *«граница познанного становится потенциальным рынком»,* а знание и информация становятся основным товаром, предназначенным для обмена в рыночной системе.

Что же категорически не устраивает негативную футурологию в этой, столь популярной среди учёных и философов, концепции? Не устраивает, в первую очередь, то, что наше современное общество фигурирует здесь с приставкой «пост-»: мы есть «после-чего-то», мы есть «высшая стадия чего-то», мы есть «пик» и «вершина» чего-то (в данном случае – «индустриализма»).

Таблица 1

Сравнительный анализ позитивной и негативной футурологии

Критерий сравнения \ тип футурологии	***Позитивная футурология***	***Негативная футурология***
Отношение к экстраполяции	Позитивное: экстраполяция может быть инструментом познания будущего	Негативное: экстраполяцию нельзя использовать как инструмент познания будущего
Горизонт прогнозирования	Осязаем, конкретен и положителен, выражается в определенном числе лет	Выражается в вероятности наступления какого-либо события; увеличение этой вероятности демонстрирует «насыщенность», «облачность» горизонта прогнозирования.
Сценарий прогноза	Конкретная траектория будущего исторического развития, разработанная в рамках определенной социальной теории или концепции	Программирование в будущем исключительно редких и даже совершенно невероятных событий, – в первую очередь, не имевших место в прошлом или вообще доселе нам неизвестных

Именно такая точка зрения, на наш взгляд, и способствует тому узкому и поверхностному мировоззрению, которое Н. Талеб обозначал как «Среднестан», когда *будущее оптимистично, предсказуемо и не содержит в себе никаких «Чёрных лебедей».* Потому первый шаг от «Среднестана» в направле-

*Согласно нашему подходу, их следовало бы наиболее точно назвать «экономическими эпохами», поскольку они исходят в основном из экономических характеристик: см. подробно: [4, с. 200–239].

нии «Крайнестана» – это построение новой историко-футурологической периодизации, в которой наша современная («постиндустриальная», так сказать!) эпоха будет рассматриваться как *первая ступень* движения в направлении отдалённого будущего, пусть даже обрисовываемого весьма туманно и аморфно. Подобная историко-футурологическая периодизация – хотя вряд ли поможет нам эффективно предсказывать наступление того или иного «Чёрного лебедя» – но позволит хотя бы изменить методологию нашего футурологического дискурса и сделать непознаваемые элементы нашего будущего более доступными к *критическому* или, лучше сказать, к *скептическому* обсуждению.

В качестве главного критерия такой классификации мы предлагаем взять всемирную Глобальную паутину – Интернет, – и обозначить нашу эпоху как эпоху «Каменного Интернета», а три последующие эпохи – как эпохи «Медного Интернета», «Серебряного Интернета» и «Золотого Интернета».

Названия эти чисто условные, и их нельзя прямо связывать с изменениями Интернета: в данном случае это названия исторических эпох, и сам Интернет выступает лишь в качестве методологической единицы классификации по исторических эпохам,

Тогда, если классифицировать все четыре будущие эпохи по «Интернету», то общая картина принципиально новой историко-футурологической периодизации в общих и пунктирных набросках может выглядеть примерно следующим образом (табл. 2).

Увы, как мы ни пытались взять в расчёт будущих «Чёрных лебедей», наша картина будущей социальной реальности также получилась чересчур розовой и оптимистичной. Но в данном случае это не так важно, важно иное: мы объявили нашу современную эпоху эпохой «до-» и «пред-» чего-то,

Таблица 2

Классификация исторических эпох по «Интернету»

Тип эпохи \ Параметр	***Государство***	***Социальная структура***	***Деньги, финансы***	***Люди, семья***	***Культура***
«Каменный Интернет» (первая половина XXI века)	Разделение на «Первый» и «Третий мир», локальные вооруженные конфликты	Разделение на богатых и бедных, классы, классовая борьба	Наличные деньги, кредитные карточки	Моногамная семья	Массовая культура
«Медный Интернет» (вторая половина XXI века?)	Сближение «Первого» и «Третьего» мира, ликвидация войн	Сближение классов и стратов, постепенное выравнивание доходов	Прекращение хождения наличных денег, перевод их в электронные «деньги»*	Стагнация моногамной семьи, развитие новых форм семьи (гей-семьи, виртуальные семьи и т.п.)	Массовая культура – переход к виртуальным мирам
«Серебряный Интернет» (?)	«Электронное государство», ликвидация межгосударственных границ	Господство среднего класса	Деньги как симулякр, как фикция	Распад традиционной семьи	Массовая культура – реальная и виртуальная
«Золотой Интернет» (?)	«Всемирное электронное государство»	«Коммунизм», неограниченный доступ каждого индивида к материальному богатству в разумных пределах, главный вид богатства – интеллектуальное богатство	Полное исчезновение денег	Полное исчезновение традиционной семьи	Сингулярная культура в реальных и виртуальных мирах, индивидуальное творение социального мира

*По мнению некоторых экономистов в США к 2100 г. «хождение наличных денег будет прекращено окончательно» [2, с. 297]

и «золотой век», который многие мыслители и учёные связывают с «постиндустриальным обществом», или «обществом постмодерна», оказался отодвинут далеко вперёд – в эпоху «Золотого Интернета». В конечном счёте, сами названия последующих эпох – это лишь кальки, обёртки, не обязательно напрямую связанные с тем или иным металлом…

Подведём итоги. Используя инструменты и методы негативной футурологии, мы попытались доказать, что нашу современную эпоху следует рассматривать лишь как первую ступеньку движения к некоему гипотетическому будущему – эпохе «Золотого Интернета», и её скорее следует именовать не каким-то мистическим «постиндустриальным», или «информационным», обществом, а эпохой Каменного Интернета (the Stone Internet) со всеми вытекающими отсюда логическими последствиями.

Человечество на современное этапе – это лишь неандертальцы (или, если угодно, кроманьонцы), выделывающее примитивные каменные орудия (типа Microsoft Office или Apple) и с ними последовательно и постепенно толкающие себя и своё общество в новый, «медный век», эпоху «Медного Интернета» (хотя найдена ли ещё та «медь» вообще?). Но когда эта эпоха наступит и когда она сменит нашу эпоху «Каменного Интернета», пока сказать ничего нельзя.

1. Андрусенко, В.А. Методология научного познания [Текст] / В.А. Андрусенко, Д.В. Пивоваров. Оренбург, 1995. 95 с.

2. Бекуит, Б. Восемь прогнозов для банковской системы США [Текст] / Б. Бекуит // Впереди XXI век. М., 2000. С. 282-303.

3. Кант, И. Сочинения в шести томах [Текст] / И. Кант. Москва, 1966. Т. 6. 743 с.

4. Орехов, А.М. Социальная философия: предмет, структурные профили и вызовы на рубеже XXI века [Текст] / А.М. Орехов. М., 2011. 268 с.

5. Талеб, Н. Чёрный лебедь: под знаком непредсказуемости [Текст] / Н. Талеб. М., 2009. 525 с.

References

1. Andrusenko V.A., Pivovarov D.V. *Metodologija nauchnogo poznanija* [Methodology of scientific study]. Orenburg, 1995, 95 p. (in Russian).

2. Bekuit B. *Vosem' prognozov dlja bankovskoj sistemy SShA* [Eight predictions for US bank system]. Vperedi XXI vek (XXI century ahead). Moscow, 2000, pp. 282–303 (in Russian).

3. Kant I. *Sochinenija v shesti tomah* [Opuses in six volumes. Volume 6]. Moscow, 1966, 743 p. (in Russian).

4. Orehov A.M. *Social'naja filosofija: predmet, strukturnye profili i vyzovy na rubezhe XXI veka* [Social philosophy: subject, structure profiles and challenges at XXI century]. Moscow, 2011, 268 p. (in Russian).

5. Taleb N. *Chernyj Lebed': pod znakom nepredskazuemosti* [The Black Swan: The Impact of the Highly Improbable]. Moscow, 2009, 525 p. (in Russian).

UDC 140.8

«THE STONE INTERNET»: ABOUT THE METHODOLOGY OF PHILOSOPHICAL DISCOURSE IN THE LIGHT OF NEGATIVE FUTUROLOGY

Orekhov Andrey Mikhaylovich,
People's Friendship University of Russia,
Associate Professor
of the Chair of Social Philosophy,
Doctor of Philosophy,
Moscow, Russia.
E-mail: orekhovandrey@yandex.ru

Annotation
The article is devoted to the methodology of philosophical discourse in the context of «negative futurology». Negative futurology, to counterbalance positive futurology, refuses use of extrapolation as a main method of study of the future. The future, from the point of view of negative futurology, can not be studied by instruments of existing knowledge. Negative futurology considers our contemporary epoch not as the epoch of «post-» but as «pre-» something. From this point of view our epoch is the first epoch, – the epoch of «the Stone Internet», – on the way towards the epoch of «the Gold Internet».

Key concepts:
«the Stone Internet»,
negative futurology.